

Му Синчэнь пересказал Ци Гу сообщения с экрана.

Но Ци Гу лишь ответил:

— Это узнаем, когда увидим Цзэн Цинхуаня.

Пятеро сообща перетащили семерых туристов на свободное место. Ци Гу проверил призрачную ци на их телах: она действительно почти не отличалась от той, что была у найденных раньше людей. Он легко её рассеял, и туристы один за другим очнулись.

Все выглядели совершенно ошарашенными и не понимали, почему вдруг потеряли сознание.

Коротко объяснив ситуацию, Ци Гу расспросил их о сегодняшнем маршруте и о том, заходили ли они в искусственную гору во внутреннем дворе. Все ответили отрицательно.

Однако один юноша сказал, что сам туда не заходил — внутри было мрачно и жутко, — но его друг заходил. После того как тот вышел, они немного поссорились, разошлись и дальше гуляли по отдельности. Потом юноша потерял сознание, а очнулся уже рядом с Ци Гу и остальными.

— Понятно. Вход в искусственную гору — не условие, по которому вас выбирали, а счастливый шанс быть спасёнными. Давно закрытый проход иногда открывался именно потому, что театральный призрак хотел через него спасти туристов, которых первый призрак выбрал для расчленения. Но не все туристы заходили внутрь. Тех, кто не вошёл, театральному призраку оставалось задержать до ночи и уже тогда с помощью оперного пения удалить из их тел чужую призрачную ци, — объяснил Ци Гу.

Линь Ханьчжи протянул ему бутылочку AD-кальциевого молока с уже вставленной трубочкой:

— Остальное я расскажу. Ты пить хочешь, да?

Во время речи Ци Гу всего лишь один раз сглотнул, и Линь Ханьчжи сразу это заметил.

Ци Гу без возражений взял молоко и с невозмутимым лицом начал пить.

Линь Ханьчжи продолжил:

— Изначально театральный призрак, вероятно, проводил спектакли как обычно. Но сегодня половинчатые призраки были особенно активны, и он испугался, что что-то случится. Поэтому решил разом запихнуть последних семерых в один спектакль, побыстрее очистить их от призрачной ци и передать нам, чтобы мы вывели людей наружу. А с тремя студентами вышло иначе: сегодня выбранных туристов было слишком много, помощник театрального призрака не успел каждого по очереди оглушить. Трое студентов путешествовали в темпе спецназа и

слишком быстро выбежали из резиденции, успев приложить карты. Вот помощнику и пришлось уже потом тащить их обратно из общежития на собственном призрачном горбу.

— Скелет, который ходил за Толстым Котом, скорее всего, и был помощником, которым управлял театральный призрак. Через него тот выполнял всё, что требовало действий вне искусственной горы. Театральный призрак увидел, что Толстый Кот, на котором не было чужой призрачной ци, сам вломился внутрь, и хотел его выгнать. Иначе скелет не стал бы так долго торчать рядом, не нападая. Кто же знал, что Толстый Кот окажется таким упрямым и при этом у него найдутся несколько настоящих защитных вещиц, из-за которых скелет не сможет просто вырубить его и выбросить наружу.

— А раз театральному призраку приходится пользоваться скелетом, значит, сам он, вероятнее всего, заперт и не может перемещаться. Иначе зачем всё так усложнять? — На этом Линь Ханьчжи улыбнулся одними персиковыми глазами и встретился взглядом с Ци Гу. Оба одновременно произнесли: — Он должен быть заперт в искусственной горе.

Если они найдут театрального призрака, тот наверняка сможет указать местонахождение второго, враждебного ему сильного призрака.

□Да вы издеваетесь! Я сегодня из-за того, что зашла туда с подругой, так испугалась, что ночью прямо в гостевой комнате при храме. А теперь вы говорите, что в искусственной горе меня уже один раз спасли!□

□Спасибо, госпожа, что спасли мне жизнь! Я прямо сейчас закажу вам в храме лампаду для накопления заслуг!□

□Вот оно как?!□

□Слушаю и тупею. В итоге решила ничего не понимать. Всё равно надо просто хлопать — хлоп-хлоп-хлоп□

□Раз театральный призрак заперт, получается, троих студентов из общежития обратно в резиденцию таскал тот маленький скелет???□

□(скриншот скелета) Господи, какой же несчастный скелет. Маленький каркас несёт на себе слишком тяжёлое бремя□

□Скелет хороший, студенты плохие. Нечего было такими здоровыми вырастать!□

□Студенты: ???□

□Представила эту сцену... По-моему, даже мило□

□Не может быть! Я один из тех студентов, уже вернулся в общежитие. Теперь совесть мучает. Мы втроём договорились распечатать изображение нашего спасителя, повесить на стену и каждый день жечь перед ним благовония в знак благодарности□

□Э-э... Я понимаю, что намерения хорошие, но картинка какая-то жутковатая□

□Прошу прощения, но «жутковатая» тут слово неточное. Она будет чудовищно жуткой□

Мяо Юэ и Пубу Гэсан снова взяли на себя перевозку туристов. На мгновение они даже задумались, не были ли в прошлой жизни парковыми шаттлами: иначе как объяснить, что двое вполне приличных сотрудников Управления по делам аномальных событий вдруг отбирают работу у транспортных тележек?

На этот раз Ци Гу, Линь Ханьчжи и «камера по фамилии Му» не стали ждать на месте, а сразу направились по отметкам на карте к искусственной горе.

По дороге они миновали небольшую двухэтажную беседку. Оттуда выскочила ещё одна половина духа уныния и снова попыталась под покровом ночи распутить руки. Ци Гу без труда его обнаружил, а Линь Ханьчжи послушно выпрямился во весь рост, всем видом показывая: он слушается и совершенно точно не собирается снова отправлять духа уныния в полёт ногой.

Ци Гу уже едва не превратил призрака в одну пятую, но вовремя остановился и решил передать еле прыгающую половинку Му Синчэню для тренировки.

Учебное пособие, надо сказать, было элитное. Обычные практики при встрече с духом уныния предпочли бы держаться подальше, а Ци Гу использовал его как тренировочный манекен для Му Синчэня.

Му Синчэнь был тронут слепой верой учителя в его способности. В душе вспыхнуло безграничное подростковое геройство. С полным ощущением собственной миссии он сложил ручной знак и тихо прочитал заклинание.

После удара, который Ци Гу специально сдержал, дух уныния уже лишился половины жизни. Му Синчэнь понимал, что до учителя ему далеко, и решил: не нужно слишком многого, достаточно хотя бы нанести призраку какой-нибудь вред — и это уже победа.

Пшик.

Духовный свет Му Синчэня оказался похож на отсыревшую бенгальскую свечу, которая погасла сразу после зажигания. К моменту, когда искра долетела до духа уныния, она стала размером с пылинку: без лупы и не разглядишь.

Дух уныния сперва был полон отчаяния и ужаса, но когда духовный свет действительно попал

в него, он недоумённо наклонил половину головы.

Почему не больно?

Это вообще научно?

Нет, призрачно-научно?

Му Синчэнь постыдился ровно три секунды, а потом почему-то снова загорелся боевым духом и попробовал ещё раз.

После пяти-шести попыток его духовный свет наконец вырос из крошечного фонтанчика в нормальную бенгальскую свечу, и силы атаки уже хватало, чтобы дух уныния после удара хотя бы вздрагивал.

Му Синчэнь чувствовал, что выжат досуха, но Ци Гу не останавливал тренировку. Му Синчэнь прекрасно знал, что его учитель — демон в роли преподавателя. Просить самого Ци Гу о пощаде означало услышать только: «Ещё один круг».

Поэтому он посмотрел на Линь Ханьчжи, которого учитель Ци явно баловал, и вложил во взгляд всю возможную мольбу.

Через три секунды брат Линь повернулся к Ци Гу:

— Ребёнок уже очень старался. Может, на сегодня хватит?

Ци Гу замер и несколько секунд боролся с собой:

— ...Хорошо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949140>